

Грешный Александр Свирогов

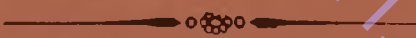
ПОУЧЕНИЕ

ПРЕОСВЯЩЕННОГО НИКАНОРА,

Епископа Херсонскаго и Одесскаго,

при первомъ служеніи въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ,
въ недѣлю мытаря и фарисея,

29 января 1884 года.

Сирог

ОДЕССА.

«Одесская Типографія», уг. Гаванной и Ланжерон. ул., д. Скляво, № 23.

1884.

СТРОГАНОВ

289

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

ПОУЧЕНІЕ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКАНОРА,

Епископа Херсонскаго и Одесскаго,

при первомъ служеніи въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ,
въ недѣлю мытаря и фарисея,

29 января 1884 года.

ОДЕССА.

«Славянская Типографія», уг. Гаванной и Дашгерон. ул., д. Склаво, № 23.

1884.

Печатать дозволяется. Одесса, 1 февраля 1884 г. Цензоръ прот. А. Соловьевъ.

ПОУЧЕНІЕ

Преосвященнаго Никанора, Епископа Херсонскаго и Одесскаго, при первомъ служеніи въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ, въ недѣлю мытаря и фарисея, 29-го января 1884 года.

Ты, чадо Тимоѳее, пребывай, во ниже наученъ еси, и яже вѣрjena суть тебѣ, вѣдый, отъ кого научился еси.

(Дневной апостоль. 2 Тим. 3, 14).

Такъ наставлялъ св. апостоль Павелъ ученика своего, апостола Тимоѳея, устроая его епископомъ церкви Ефесской, внушая ему пребывать въ томъ, чему онъ наученъ, и что вѣрено ему для храненія и наблюденія,— пребывать во всемъ этомъ, вѣдая и памятуя, отъ кого онъ научился. Св. апостоль Тимоѳей научился отъ св. апостола Павла, Павелъ отъ Христа. Св. Тимоѳей посланъ во епископа Ефесскаго св. апостоломъ Павломъ, Павелъ посланъ проповѣдывать евангеліе Христова отъ самого Христа. Всѣ мы, епископы святой церкви Божіей, другъ—друго—примательно преемствуя въ служеніи апостольства, для благоустроенія единой, святой, соборной и апостольской церкви, научаемся отъ святыхъ апостоловъ Тимоѳея и Павла и прочихъ святыхъ апостоловъ и самого Христа, и посылаемся въ міръ весь проповѣдывать евангеліе Христово всякой разумной твари отъ всего собора апостоль-

саго и отъ самого Христа, въ силу положенной Имъ самимъ въ основу своей церкви вѣковѣчной заповѣди: *шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ. И се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.*

Въ силу сей же самой основной заповѣди Христовой, повелѣніемъ Боговѣчнаго Помазанника Божія, избраніемъ боголюбивѣйшихъ архіереевъ святѣйшаго правительствующаго всероссійскаго Синода, по преемству и полномочію отъ старѣйшихъ іерарховъ святыхъ православныхъ всероссійскія церкви, посылаюсь и азъ недостойный въ именитый богоспасаемый градъ сей проповѣдывать евангеліе Христово всякой разумной твари въ семь краѣ и благоустроить сію святую православную Херсоно-Одесскую церковь. И на мнѣ смиренномъ лежитъ наложенный самимъ Пастыреначальникомъ нашимъ Христомъ долгъ апостольства Христова учить Христовой евангельской истинѣ всѣ живущіе въ семь краѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, съ совершеніемъ и прочихъ христіанскихъ священнодѣйствій, и наставляя крещенныхъ блюсти все, что заповѣдано всѣмъ намъ Основателемъ церкви Христомъ.

Теперь я скажу, какъ я смотрю на лежащій на моихъ немощныхъ раменахъ долгъ церковнаго учительства, священнослужительства и управленія, въ примѣненіи къ нашему времени и мѣсту.

По изволенію Божію приступая къ исполненію сего долга, объщаю, Богу содѣйствующу, по мѣрѣ моихъ силъ, исполнять долгъ учительства и личнымъ моимъ трудомъ, личною проповѣдію слова Божія, по духу и правиламъ

вселенской церкви, прислушиваясь къ духовнымъ нуждамъ и запросамъ нашего времени, удовлетворяя имъ по указанію обстоятельствъ, по указанію однако-же моего собственного чувства и сознанію пастырски-учительскаго долга, а не по легковѣсному хотѣнію тѣхъ слушателей, которые, чешими слухомъ, естественно влекутся получать пріятныя впечатлѣнія, среди другихъ пріятныхъ впечатлѣній въ церкви, и отъ проповѣдническаго красноглаголанія; которые не только въ церковномъ клирошанинѣ, но и въ проповѣдникѣ желаютъ слышать не болѣе, какъ сладкогласнаго, благосличнаго, мелодически-гармоничнаго пѣснопѣвца, и обаяваться обаяніемъ художественно-выполняемаго дѣла въ церкви такъ же, какъ и въ храминахъ такъ называемыхъ изящныхъ искусствъ. Буду проповѣдывать, имѣя въ виду самъ и напоминая другимъ, вѣдущимъ законъ Божій, слово Христово: *имате законъ и пророковъ*, евангеліе Христово и апостоловъ, *ихъ и слушайте*; они провозглашаются въ церкви ежедневно ясно и громко; аще же пророковъ и апостоловъ не слушаете, то и *аще кто изъ мертвыхъ воскресъ бы и сталъ благовѣствовать вамъ, не имате вѣры*; что по духу настоящаго времени, по духу всеобщаго и всеобщаго охлажденія къ церкви, конечно, и то заслуга, если кто охотно внимаетъ проповѣдническому слову, но заслуга не особенно великая, по духу Христову и апостольскому, по слову св. апостола Іакова: *будьте исполнители слова, а не слышатели только, обманывающіе самихъ себя. Ибо кто слушаетъ слово и не исполняетъ, тотъ подобенъ чловѣку, разсматривающему природныя черты лица своего въ зеркаль. Онъ посмотрѣлъ на себя, отошелъ и тотчасъ забылъ, каковъ онъ. Но бла-*

женъ тотъ, кто внимаетъ въ законъ совершенный, законъ свободы христіанской, и пребудетъ въ немъ, тотъ, будучи не слушателемъ забвешимъ, но исполнителемъ дѣла, тотъ блаженъ будетъ во всемъ дѣйствованіи (Іак. 1, 22—25).

Долженъ есмь и общаю, Богу содѣйствующую, служить долгу церковнаго учительства, возбуждая къ его исполненію и вѣренное моему епископству духовное паство, напоминая другимъ, какъ и себѣ самому, заповѣдь апостола: *проповѣдуй слово, стой благовременно и безвременно, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ*, подкрѣпляя эту апостольскую заповѣдь грознымъ апостольскимъ-же словомъ: *аще благовѣствую, нѣсть ми похвалы; горе же мнѣ, аще не благовѣствую*; разъясняя моимъ сопастырямъ постоянно, что пастырская проповѣдь, усиленная и настойчивая, стала запросомъ времени нынѣ болѣе, чѣмъ когда-либо; что нашъ православно-русскій народъ въ большинствѣ своемъ былъ до сего времени младенцемъ, спящимъ на лонѣ матери-церкви; что сладкъ сердцемъ, но полу-безсознательно умомъ прислушиваясь къ священнымъ пѣснямъ своей святой матери-церкви и далеко не всегда даже понимая ихъ, онъ сладкъ почивалъ сознаниемъ, онъ вѣрилъ не испытывая, и тепло ему было на свѣтѣ, вкушая блаженство вѣры полной, несумнѣнной, но полу-сознательной; что сознание его относительно знанія предметовъ вѣры было неразвито до поразительнѣйшей, до почти невѣроятной степени; что теперь въ наше тревожное, скажу, критическое время, критическое въ двухъ смыслахъ, въ смыслѣ пробужденія всесторонней критики касательно прежнихъ вѣрованій, и въ смыслѣ кризиса — пере-

хода отъ старозавѣтныхъ преданій къ новому складу жизни и смысла, сознание народа пробуждается въ самодѣятельности, часто уродливой, но отважной и упрямой; что будятъ его все со всехъ сторонъ, и особенно настойчиво будятъ такъ называемые передовики, непрошенные, незванные печальники благоденствія народа, разрушая его вѣковую сладкую дремоту; что они толкуютъ народу, что сладость его сна была сладостью не болѣе, какъ чарующаго сновидѣнія, увлекающей грезы; что народъ повсемѣстно и всесторонне прислушивается къ этимъ губельнымъ прельстительнымъ внушеніямъ и неотрезвляемый настойчивымъ вразумляющимъ голосомъ духовнаго паства, роетъ свои собственные кладязи ученія, знанія и мудрости, кладязи сокрушенные, разломанные, которые вмѣсто чистой воды истиннаго здравомыслія источаютъ только муть и грязь, вонь и заразу; что именно этотъ край, можно сказать, упредилъ другіе края Россіи въ отыскиваніи себѣ новыхъ источниковъ религіознаго ученія, помимо вѣчнаго источника воды живой и животворящей, святой православной отце-преданой, апостолами проповѣданной Христовой вѣры; что если мы, православные пастыри, богопризванные просвѣтители народа, не возьмемъ нынѣ, общими, дружными и неотступными усиліями, за развитіе народнаго сознанія, въ духѣ церкви, въ духѣ Бога—и отце—преданнаго намъ православія, то чрезъ какую-либо четверть вѣка выпустимъ изъ рукъ и всякіе способы поправить въ народномъ убѣжденіи губельно разрастающееся зло; что намъ крайне необходимо сознать и преступно было-бы не сознать, не выполнить,— правду сказать,—значительно забытый, крѣпко упущенный изъ виду,

первый долгъ духовнаго пастырства, первую основную для него заповѣдь Основателя церкви своимъ посланникамъ, пастырямъ церкви: *шедше, научите народы; шедше во мѣра весь, проповѣдите евангеліе всей твари.*

Долженъ есмь и предъ Богомъ обѣщаю, пока силы служить, трудиться въ благочинномъ уставномъ священнослуженіи, требуя того-же и отъ подвѣдомаго мнѣ сопастырства, напоминая себѣ и ему и всѣмъ, что уставы церковныя писаны и чинослѣдованія священнодѣйствій составлены и переданы намъ на соблюденіе не для того, чтобы ихъ смѣлою рукой, безнаказанно, произвольно, иногда даже по прихоти своей или другихъ, широко нарушать, урѣзывать, искажать и безобразить поспѣшностью и небрежнымъ отправленіемъ, или-же неосвященными церковнымъ духомъ плеоназмами, искусственностію, иногда даже уродливостію церковнаго чтенія, особенно-же пѣнія; что благолѣпное, строго вѣрное духу отцовъ соблюденіе устава церковнаго вводитъ душу народа въ постиженіе несказанно высокой красоты нашего православнаго богослуженія; что строго благолѣпное, особенно въ центральныхъ храмахъ, въ родѣ сего именитаго собора, священнодѣйствіе бываетъ видно и слышно далеко за стѣнами храма, осіявая и гармонически оглашая своимъ священнолѣпіемъ самые дальніе, самые глухіе углы края, проникая своимъ отраженіемъ и отзвукомъ иногда даже до концевъ земли; что мы духовные впадаемъ въ грубую ошибку, думая угодить прихоти будто-бы общества, а въ сущности поблажая собственной немощи и небреженію, крайнимъ сокращеніемъ и поспѣшнымъ выполненіемъ церковнаго богослуженія; что общество, правда, легко и удобно устраняя себя отъ излишняго для

его лѣности и холодности труда продолжительнаго отстаиванія Божіихъ службъ, въ то-же время все повально соблазняется, когда и духовные чины, призванные славословить Бога непрестанно, также заботливо облегчаютъ себя въ трудѣ неустаннаго ангело-подобнаго предстоянія Богу день и ночь; напротивъ, все безъ исключенія услаждается сознаниемъ, что духовный чинъ долготерпѣливо править службу Божію, услаждаясь въ сердцѣ и упокоиваясь въ духѣ самымъ звукомъ церковнаго колокола, когда онъ надъ суетою грѣшнаго міра и многомятежнымъ шумомъ градскимъ раздастся утру глубоку, или-же близко къ полунощи; что среди нашего народа имѣется еще множество людей, какъ по городамъ, такъ и по селеніямъ и по разнымъ угламъ всякаго края, конечно, и этого края,—людей, которые ревниво дорожатъ святынею богослужебнаго устава, дрожа надъ каждой его буквой, легкомысленно опускаемой или-же искажаемой, которые, имже образомъ елень желаетъ на источники водные, сиче стремятся душею къ Богу и священнолѣпію Божіей службы нашихъ монастырей, каковы Кіево-Печерская Лавра или-же святой Аѳонъ; что мѣрою святой Аѳонской или-же Кіево-Печерской горы народъ мѣряетъ всякую святыню повсюднаго священнодѣйствія, и если усматриваетъ, что иное священнодѣйствіе далеко отходитъ отъ Аѳонскаго или-же Кіево-Печерскаго идеала, то склоненъ чутъ въ такомъ отступленіи даже не святыню, а нѣчто ей противоположное, чутъ не мерзость заустѣнія, водворяющуюся на мѣстѣ святѣ; и духъ народный тогда отвращается отъ пастырства, небрегающаго о святынѣ своего долга, и оборачивая къ духовнымъ пастырямъ хребетъ, гонитъ ревнителей святолѣпной старины

въ пустыни духовныя или даже вещественныя, гдѣ и водворяетъ ихъ, чая Бога спасающаго отъ малодушія и отъ бури и отъ смятенія помысловъ, которые не находятъ себѣ упокоенія въ непорушномъ старо-завѣтномъ благочиніи церкви.

Долженъ и обязуюсь предъ Богомъ право править слово истины и перешедшею на мое смиреніе, другъ-друго-примательно отъ святыхъ апостоловъ властію суда и вразумленія, обращая ближайшее вниманіе на свою духовную братію, а уже чрезъ нее бодрствуя надъ соблюденіемъ заповѣдей Господнихъ и христіанскаго порядка жизни и во всей церкви, соблюдая правомѣрность духовнаго суда, растворяя правду милосердіемъ, поддерживая немощное отеческою благоснисходительностію и воспитательною предусмотрительностію, но возбуждая ослабѣвающее или же упорное и мѣрами вразумленія, щедро поощряя усердныхъ, наче же труждающихся въ словѣ и ученіи, сихъ послѣднихъ сугубымъ воздаяніемъ чести; настойчиво напоминая нашей духовной братіи, что уходитъ время несдержанныхъ обнаруженій, такъ называемой, широкой русской природы, время русской размашистости, небреженія о своей священнической чести, время открытаго не стѣсняющагося проявленія своихъ немощей или пороковъ; напоминая о крайней нуждѣ пещися о сохраненіи пастырской чести даже между виѣшними, о внимательномъ устраненіи нарушеній даже обычаевъ церковныхъ, объ устраненіи легкаго отношенія къ требованіямъ даже виѣшности, усвоенной временемъ и исторически воспитавшимся церковнымъ духомъ пастырямъ церкви; напоминая, что бдительная трезвельность и достойное напряженіе архипастырской власти спасительны,

возвышая духъ нашей братіи, огребая ее отъ тяготѣющихъ на ней укоровъ въ апатіи, небреженіи, распущенности, даже будто-бы въ безнравственности, общей и повальной: «русское-де-духовенство безнравственно». Это я самъ слышалъ собственными ушами отъ одного иностраннаго брата-славянина, что повторяется изъ конца въ конецъ въ слухъ всей Россіи, да и всего свѣта нашими врагами; что у церкви въ наше время враговъ больше, чѣмъ было въ предшествующіе вѣка, и эти враги, пользуясь нетрезвеннымъ вниманіемъ къ себѣ и своимъ поступкамъ нашей духовной братіи, обобщаютъ инья грустныя явленія, преувеличивая ихъ безъ конца, чтобъ ронять дѣло церкви, которую они ненавидятъ, и вѣры, которой они отверглись; что такимъ образомъ, съ одной стороны, на насъ, какъ на слугителей Божіихъ, падаютъ поношенія поносящихъ Бога враговъ Божіихъ, а съ другой—*насъ ради хулятся имя Божіе во языцехъ.*

Долженъ и призванъ и готовъ и постараюсь, — но общать ли?—представить въ своемъ собственномъ лицѣ образъ для вѣрныхъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, истотою... Не общать это, а молиться нужно, чтобы довлѣли во мнѣ благодать Божія и даръ святительства, живущій во мнѣ возложеніемъ рукъ собора старѣйшихъ святителей, къ очищенію и всеконечному искорененію моихъ немощей, чтобы въ помощи моей совершалась сила Божія.

Промысломъ Божиимъ все совершается ко благу во время уреченное и предусмотрѣнное предвѣдѣніемъ Божиимъ. Мое прибытіе въ сей святой храмъ, въ сію святую церковь, въ сей богоспасаемый, славный градъ и край и ра-

достно для меня и печально. Радостно главнымъ образомъ потому, что мнѣ нѣтъ нужды ходить за моря и горы, или за вѣка вдаль времянь, чтобы искать примѣровъ достойнаго святительства для подражанія. Эти высокіе примѣры здѣсь на лицо, предъ моими очами, предъ моимъ благоговѣйнымъ взоромъ. Кромѣ перваго въ Бозѣ почившаго преосвященнаго архіепископа Гавріила, я лично и хорошо знаю всѣхъ именитыхъ святителей славнаго града сего, которыхъ мнѣ даже совѣстно назвать моими предѣстниками. Скорѣе назову ихъ, какъ и привыкъ называть нѣкоторыхъ изъ нихъ, моими отцами. Знаю и зналъ лично не только двухъ живыхъ, бывшихъ святителей Херсонскихъ, но и трехъ въ Бозѣ почившихъ: святителя Инокентія, славнаго витію и великаго мыслителя, благородное, благожелательное сердце и высокій духъ, — святителя, признаннаго красою нашей церкви и славой нашей русской іерархіи. Зналъ лично и по славѣ, по дѣяніямъ и литературнымъ твореніямъ святителя Дмитрія, назидательнаго витію, проникнутаго и проникающаго духовнымъ помазаніемъ слова, дивнаго милостивца, необычайно привлекательную неслыханную доброту и благость сердца. Хорошо, лично и близко зналъ и наименѣе извѣстнаго сему граду, какъ весьма братко служившаго ему, святителя Іоанникія, вблизи коего я цѣлые годы прожилъ въ одномъ престольномъ градѣ, подъ непосредственнымъ архипастырствомъ коего я трудился три года въ другомъ градѣ, именно въ Саратовѣ, видѣвши тамъ и отшествіе его въ славный градъ Варшаву на славный подвигъ въ темную годину послѣдняго польскаго бунта, — святителя въ высшей степени трезвеннаго, бдительнаго въ отношеніи къ

себѣ и другимъ, внимательнаго ко всѣмъ частностямъ благоповеденія своего и своихъ сопастырей, чуткаго до болѣзненности къ стороннимъ посягательствамъ на нашу честь, повидимому якобы боязливаго, но въ дѣлѣ отважнаго, потому что самоотверженнаго слугу Христова. Печально же для меня то, что вознаградить своимъ недоинствомъ сей славный градъ и край за потерю, за воздвиженіе на другіе высшіе свѣтильники святительства или воззваніе въ горній міръ церкви торжествующей предшествовавшихъ мнѣ святителей, моихъ достославныхъ отцовъ, я, конечно, безсиленъ. Утѣшимся однако-же. Утѣшимся во первыхъ тѣмъ, что всякое индивидуальное явленіе въ мірѣ безусловно не повторяемо. Уже по этому самому, всеобщему міровому закону, а не только по немощи своей, ни вторымъ Инокентіемъ, ни «другимъ Дмитріемъ» быть я не могу. Былъ Петръ I, была Екатерина II, какъ былъ и Наполеонъ I; но не было и быть не могло Наполеона ни втораго, ни другаго. Наоборотъ, были Александръ I и Александръ II, была Императрица Марія Феодоровна и другая Императрица Марія Александровна; теперь имѣемъ счастье имѣть Александра III и Императрицу Марію Феодоровну вторую, каждою и каждую съ своеобразными оттѣнками высокыхъ качествъ, созидавшихъ и созидающихъ благоденствіе и величіе Россіи. Такъ и въ нашей смиренной сферѣ. Безсиленный повторить моихъ высокыхъ предѣстниковъ отцовъ, я и хлопотать объ этомъ не стану, но обязательно направлю мои усилія къ тому, чтобы подражать имъ. Помощію Божіей и вашими общими молитвами, для служенія и вашему душевному благу, я возьму, да и приложу къ дѣлу тщаніе смиреннаго

малаго существа—пчелы, которая, кружась около пышныхъ, великолѣпныхъ полно-жизненныхъ цвѣтовъ, собираетъ съ каждаго изъ нихъ капли присущихъ имъ жизненныхъ соковъ и, перерабатывая ихъ въ себѣ, созидаетъ изъ нихъ, по свойству своей природы, нѣчто своеобразное, тѣмъ не менѣе полезное и пріятное для себя и для другихъ. Утѣшимся и утѣштесь вѣрою, что промысль Божій воздвигаетъ мужа именно благопотребна во время свое. А затѣмъ и помолимся общею усиленною молитвою, чтобы на сей разъ премудрость Божія воздвигла мужа благопотребна на созиданіе общаго блага, а не на разореніе, такъ какъ бываетъ вѣдь и послѣднее. Небесный скудельникъ творить сосуды отъ тогожде смѣшенія, *овз сосудъ въ честь, овз же не въ честь, хотя то явити силу свою, то показати гнѣвъ свой* (Рим. 9, 21—22).

Благихъ желаній и намѣреній служить на общую пользу у меня довольно. Но силы мои, увы! уже ослабѣваютъ. И это не бессмысленное слово. Старость, съ сопровождающимъ его одряхленіемъ силъ, уже ложится на плеча. Мозгъ, орудіе мысли, отказывается двигаться для работы съ прежнею юною удобоподвижностію. Воля, имѣющая сѣдалище — говорятъ—въ мозгу, допустимъ — по истоку волевыхъ возбужденій, но по неложному ощущенію — въ сердцѣ и въ нервныхъ узлахъ около него, у меня, увы! уже истомила живыя нити, которыми перевиты внутренность и окрестности сердца, такъ что оно у меня увы! уже устааетъ хотѣть, повелѣвать, настаивать, взыскивать, натягивать возжи власти. То несомнѣнно, хотя и печально, что старость физическая ведетъ съ собою ослабленіе и силъ душевныхъ. Утѣшимся однако-же, не всѣхъ.. Въ старости сохраняются и весьма часто даже

возрастаютъ ясная испытанная мудрость, стойкость въ добрыхъ навыкахъ, опытное познаніе истины Соломоновой, что счастье жизни, спокойствіе духа и совѣсти, миръ Божій, превосходяй умъ, истекаютъ изъ сего: *Бога бойся и заповѣди Его храни*. Въ старости потухаетъ почти всякая страстность и порывистость, а возрастаютъ и крѣпнуть богопреданность и вѣра въ Бога, которая превращается даже въ нѣкое опытное отвердѣлое вѣдѣніе, въ нѣкоторое какъ-бы видѣніе прикровенныхъ судебъ Божіихъ... Это убѣжденіе даетъ и мнѣ еще нѣкоторую надежду послужить не безъ пользы чести церкви Христовой, славы Божіей и спасенію душъ вашихъ, какъ и моей собственной.

Я вседушевно желалъ-бы послѣдовать по стопамъ предшествовавшихъ мнѣ святителей, моихъ отцевъ не только въ жизненной дѣятельности, но и въ изшествіи изъ сего міра въ семъ честномъ градѣ чрезъ сей святыи храмъ, въ упокоеніи грѣшныхъ костей моихъ подъ сводами сего величественнаго святилища. Для моего недостойства, по истинѣ, велика и отрадна была-бы честь сложить мои грѣшныя кости у ногъ такихъ святителей, каковы Инокентій, Іоаннѣй и Димитрій. О! какая была-бы высокая радость, лежа на смертномъ одрѣ, прочитатъ самому себѣ и надъ самимъ собой пѣснь Симеона Богопріимца: *нынѣ отпускаеши раба твоего, Владыко, отпускаеши и прегрѣшенія моя* вольная и невольная, и душу мою *по глаголу Твоему, съ миромъ, яко видѣли очи мои спасеніе, которое уготовалъ Ты и мнѣ, какъ и всѣмъ людямъ, видѣли свѣтъ во откровеніе* и моей душѣ, какъ и всѣмъ народамъ, во славу Твоего, Боже, и всего Израиля, святой Твоей церкви.

Но это будущее, близкое ли, далекое ли. А теперь пока надо жить и трудиться, дѣлать великое дѣланіе спасенія душъ христіанскихъ, дѣлать для себя, для васъ и вмѣстѣ съ вами, уча людей Божиихъ истинѣ Христовой, освящая ихъ христіанскимъ священнодѣйствіемъ и руководя ко спасенію чрезъ наблюденіе въ соблюденіи заповѣдей Господнихъ. Помолимся, братіе, за себя и другъ за друга. Да исправится молитва наша, яко кадило предъ Богомъ, яко восходящее къ небу жертвенное куреніе оиміама, въ волю благоуханія духовнаго, и да вознисполетъ намъ на нашу общую и потому сильную, доходную до Бога молитву Отець небесный свою небесную благодать и даръ Святаго Духа, немощное въ насъ врачующій и оскудѣвающее въ насъ своею силою восполняющій, да пребываетъ съ нами и въ насъ Спасъ душъ нашихъ Христосъ Господь до самаго скончанія вѣка нашего. Аминь.

(Изъ «Херс. Епарх. Вѣд.» 1884 г. № 3).

7026

1948

Ону імені І. І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА